

Конюзии имели много общего со школьной драматургией в происхождении и среде бытования, а также в тематике и образах. М. А. Алексеева отметила такие общие стилистические черты этих различных видов искусства, как отвлеченная схоластичность, сложность и перегруженность сюжетов и образов, олицетворение различных понятий (добродетель, время, смерть, мир).¹⁹ Театрализация, свойственная всем барочным жанрам, зафиксировала преобладание ритуальных форм в действиях людей, регламентированность каждого значительного поступка человека в публичной и частной жизни.²⁰ На портрете Наталии Алексеевны тексты-реплики членов царской семьи, вписанные в картуши, построены от первого лица или с переходом косвенной речи в прямую (Екатерина) и напоминают плач или молитву. В них указывается степень родства между покойной и оплакивающим ее лицом.

«Сердце об сестры . . .
 Ибо сердцу як в гробе . . .

 моем сестры жити».
 (Петр I)
 «Сердце мое тетушки гробом . . . ставае,
 Ибо в сердце, як в гробе от нас . . .

 Дотоле в сердце моем жити»
 (Алексей Петрович)
 «Катерина царевны царица рыдае,
 З царицы и царевнами слезы источае.
 Дондеже в мире русском быти,
 Наталии жити»,
 (Екатерина I)
 «Сердце нашего вдвое растерзае,

 Донеле же о мире
 Дотоле»
 (царевичи).

От первого лица написан и текст, вложенный в уста Стефана Яворского:

«И в молитвах о тебе небесам взывати,
 небесы тебе царствовати».

Театральность этих реплик, намеков на произнесение их вслух подчеркивали фигуры, поддерживающие текст: они повернуты лицом к «говорящему». Реплика Петра, изображенного с державой в руке, не сохранилась. Третьему изображению его, напротив Христа, соответствует текст:

«. . . сестры умершей рыдае,
 . . . сестры слезы источае,
 . . . Петр по сестры воинственна
 . . . умоляет Христа Бога торжественна».

¹⁹ Алексеева М. А. Жанр конюзий. . . , с. 22.

²⁰ Подробнее об этом см.: Хализев В. Е. Драма как явление искусства. М., 1978, с. 24—31.